

Барышев Ярослав

Одной лишь думы власть

Любк. правда. - 1995 - 18 июля - с.8

Еще в юности жизнь преподнесла Ярославу Барышеву, ныне народному артисту России, несколько бесценных подарков. Поступив в Щепкинское училище на курс Н. Анненкова, он обнаружил, что учится с людьми удивительными - Олегом Далем, Виталием Соломиным, Виктором Павловым, Михаилом Конноновым. Это сделало годы учебы по-особому интенсивными, насыщенными серьезными поисками глубинных основ профессии. Второй подарок подоспел к окончанию училища - вступление в труппу Малого театра. Еще в студенческие годы Ярослав мечтал сыграть Гамлета, бредил сонетами Шекспира. И вдруг еще один подарок судьбы: первой ролью, какую получил совсем зеленый актер, по сути дела мальчишка, оказалась роль самого творца великих трагедий, комедий, стихов, юного Вильяма Шекспира в пьесе С. Алешина «Человек из Стратфорда». Поистине королевский дебют, счастливейшее начало еще неведомой актерской биографии!

Артист буквально заболел предстоящей работой, кинулся в нее со всем неистовым юношеским максимализмом. Забрал на лето к морю чемодан с произведениями великого драматурга, комментариями Брандеса и пр. Два месяца вчитывался, вживался в мир гения, сделавшего далекое время английского Возрождения близким и животрепещущим всем жившим и живущим на нашей планете. Барышева не волновало портретное сходство с персонажем, ему нужно было постигнуть внутреннюю сущность этой необыкновенной ЛИЧНОСТИ. И он нашел ее в творчестве великого англичанина, в высокой нравственной озаренности чувств и мыслей, составляющих основу его произведений.

Шекспир Барышева был мальчишески молод, отчаянно влюблен, полон быостей через край жаждой жизни, неистовым стремлением все познать, прочувствовать. Явный простодушник по поведению, простодушной открытости, он обладал неожиданной грацией, несомненным внешним и внутренним благородством. И еще он самозабвенно читал сонеты. Так возникала тема творчества, обозначался характер человека, обладающего редчайшей, счастливой способностью созидания. О Барышеве заговорила театральная Москва. Роль Шекспира в значительной мере обусловила дальнейшую судьбу так удачно начавшего дебютанта.

За тридцать лет работы в Малом театре Ярослав Барышев переиграл огромное количество ролей. Среди них были по-настоящему масштабные: великодушный, пламенный Карл Моор в «Разбойниках» Ф.Шиллера; коварный, растленный, одетый в блистающие белизны, роскошные атласные одежды красавец герцог Джаннеттино из шиллеровского же «Заговора Фиеско в Генуе»; трагический Эдгар - отвергнутый сын старого Глостера в «Короле Лире» В.Шекспира... Были роли и более близкого по времени репертуара: по-своему талантливым, все понимающим, но внутренне опустошенным, безнадежно циничным лесничий Муратов из горьковских «Зыковых»; уверенный в себе, лицемерный Иван Крыжовец в «Агонии» М.Крлежа; сам себя погубивший Илья Рамзин из «Выбора» Ю.Бондарева; сыгранный в одной из последних премьер этого сезона расчетливый делец Беркутов из «Волков и овец» А.Островского и многие, многие другие.

Сценическая жизнь Барышева сложилась так, что у него было довольно много вводов в уже готовые, игранные другими исполнителями спектакли. Обычно актеры этого не любят - ведь приходится осваивать чужой рисунок, приспосабливаться к тому, что найдено совсем иным по творческой индивидуальности человеком. К чести Барышева, он относится к

видам, как к нормальной профессиональной необходимости и умеет находить свое осмысление каждого предложенного ему характера независимо от того, играет ли он роль в первом или втором составе.

Именно так подошел артист к созданию характера величественного Ивана Шуйского в идущем многие годы на сцене Малого театра «Царе Федоре Иоанновиче» А.К.Толстого. Не разрушая ткань старого спектакля, Барышев переосмыслил исполняемый им характер. Прежде всего он отказался от ставшего уже штампом преклонного возраста Шуйского: не был ли старый, а живой, подвижный человек средних лет. Артист решительно снял его с котурнов, отыскал простые и убедительные, сегодняшние интонации речи, подвижную, гибкую пластику спокойного-уверенного в себе воина, знаменитого победителя в псковской битве.

Примечательным оказался спектакль «Князь Серебряный» по одноименному произведению все того же А.К.Толстого. Честно говоря, мне не очень понятно, почему театр так волюно переписал, создавая свою инсценировку, широко известную прозу прекрасного русского писателя. В постановке Малого театра (режиссер и автор инсценировки В.Иванов) почти исчезло все, что связано с самим Серебряным и его горестной любовью к молодой красавице Алене, она превратилась в моноспектакль об Иване Грозном. Его-то и играет Я.Барышев.

Как в юности, он перебрал, переживал все материалы о Шекспире и самые его произведения, так, подготавливая Грозного, он с головой окунулся в книги крупнейших историков, в подлинники писем, стихотворных, музыкальных произведений, оставшихся от этого странного, страшного и несомненно необычайно даровитого человека. Его Грозный - весь дрожащий от яростного напряжения, от маниакальной подозрительности, вместе с тем глубоко несчастный, страдающий и, что очень важно, **думающий** человек. Огромные, насыщенные страстью монологи-раздумья царя стали основой этого непростого характера. И то, что в тексте инсценировки использованы подлинные, самим Грозным написанные стихи (кстати, блистательные, как и письма к Курбскому, с точки зрения языка, мысли, искренности чувства!), дало возможность актеру создать образ многомерный, яркий, трагический. Роль Грозного несомненно стала вехой в творческой биографии артиста. В ней с новой силой проявилась чрезвычайно редкая и потому необычайно ценная особенность дарования исполнителя - крупный драматический темперамент. Монологический характер спектакля о Грозном выявил эту особенность таланта Барышева с исчерпывающей силой.

У артиста широкий круг интересов, не ограничивающийся театром. Он, например, очень любит классическую музыку - Моцарта, Баха, Бетховена, увлекается Гершвином. Много читает самых разных авторов, среди которых и классики, и современные писатели, не пропускает ни одной художественной выставки. Его связывает самая уважительная дружба с современными художниками В.Орловым и М.Абакумовым. Словом, живет этот ведущий и очень строгий в отношении себя артист очень насыщенно, разнообразно по интересам и творческим симпатиям. Растит двоих мальчишек, пишет самые нежные стихи, посвященные жене Гале. Трепетнейшим образом относится к театру, как некоему священнодействию, истово уверяет, что когда выходит на сцену - ясно ощущает ее особую, ни с чем не сравнимую ауру, ауру творчества, высокого искусства. Словом, типичный РУССКИЙ актер, с его серьезным настроем, отношением к театру как к храму. Мне кажется, что самый факт существования в современном искусстве таких типических фигур, как Я.Барышев, в наш страшный век циничного разложения всех высоких нравственных ценностей - это залог не до конца утраченного морального здоровья не только искусства, но всего великого русского народа.

Ирина МИХАЙЛОВА.

На снимках: Я.Барышев в ролях Шекспира и Ивана Грозного. Фото И.ЕФИМОВА.